

Глеб Иванович Успенский

А. П. Щапов

Глеб Иванович Успенский

А. П. Щапов

*Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=666515*

Аннотация

«...Предприняв поездку к сибирским переселенцам, Успенский в июле 1888 года прибыл в Томск. Редакция «Сибирской газеты», в которой участвовали представители политической ссылки, деятели народнического лагеря, готовились к большому культурному событию в жизни царской России – открытию первого сибирского университета в Томске. В номере газеты намечался отдел «Замечательные сибиряки», и для него Успенский написал статью о Щапове...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

Глеб Иванович Успенский

А. П. Щапов

Среди коренных, чистокровных «сибиряков», честно послуживших общему делу русского народа, чтимых и ценимых всею Россией, – имя А. П. Щапова несомненно занимает первенствующее место. Его происхождение, среда, в которой он родился и жил с раннего детства, а главное, исторические особенности, при которых эта среда сложилась, – все это самым определенным образом отразилось на его литературной деятельности и на всей его жизни,

Не имея возможности в этой краткой заметке с должной внимательностью обозреть все, что сделано и пережито А. П. Щаповым, мы позволим себе остановить наше внимание только на тех характерных чертах его литературной деятельности, в которых ясно Отразились особенности этого великоруса-сибиряка, особенности великорусско-сибирской жизни и великорусско-сибирских исторических преданий, и делаем это потому, что именно только благодаря этим особенностям жизни великоруса-сибиряка историк Щапов имел возможность осветить некоторые явления общерусской жизни таким ярким светом и выставить их в таких осязательно живых образах, которые уже значительно затуманились в сознании просто великорусского человека, жителя и деятеля внутренней России, хотя и родоначальника великоруса-си-

биряка.

Славянофильство, как известно, нашло в Щапове ревностного и искреннего поклонника, раз только он отдался изучению основ жизни русского народа. В 60-х годах в пору расцвета деятельности А. П. Щапова, литературная деятельность славянофилов, затихшая было в последние годы царствования Николая, также расцвела пышным цветом, и славянофильская печать изобиловала крупными работами по исследованию русской народной старины и коренных устоев народной жизни. В смысле обилия и тщательности литературного труда славянофильская партия сделала в эти годы, быть может, несравненно более, чем за весь прошлый период своего существования. Но все это «литературное дело» уже не могло быть согрето пламенной верою в возможность «животворения» прекрасного прошлого в условиях настоящего времени. Самый искренний и самый ревностный защитник «прекрасной старины», самый ярый славянофил 60-х годов, все равно – петербургский или московский великорус, не мог уже не смотреть на это прекрасное прошлое именно как *на прошлое*. Прожив из рода в род в условиях, совершенно к этому «прекрасному» неподходящих, он мог ценить его в своем сознании, но уж не мог ощущать близости этого прошлого к самому себе, к своей личности и своей личной жизни. Еще шапку боярскую, косоворотку и овчинниковской работы жбан он мог перенести из этого прошлого в свой современный отель, и даже отель мог облепить петухами и об-

весить русскими полотенцами, – но уже знал, что ему нельзя «самому приказаться» на службу великокняжескую¹, знал уже, что нельзя ему жить на свете, не заглядывая в биржевые известия газет, что нельзя ему жить без дивиденда, без купона. Скорбя о «прекрасном прошлом» теоретически и лелея в своем воображении прекрасный образ старинного русского крестьянина, «созидателя» русской земли, он на деле, наученный опытом жизни «не народной», не задумываясь, например, устраивал винокуренный завод и не церемонился с потомками «прекрасной старины», основывая предприятие, успех которого обеспечивался прямехонько народным крестьянским расстройством. Даже и в лучшем случае, то есть только в мечтаниях о прекрасном прошлом и (минуя настоящее) о прекрасном будущем, всякий такой петербургский или московский славянофил не может уже не принимать во внимание всю многосложность о бок с ним идущей европейской, общечеловеческой жизни и, таким образом, не может *жить*

¹ «Вольные и невольные слуги Московского государства», проф. Сергеевича. – «Наблюдатель», 1887 год, №№ 1–3.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.